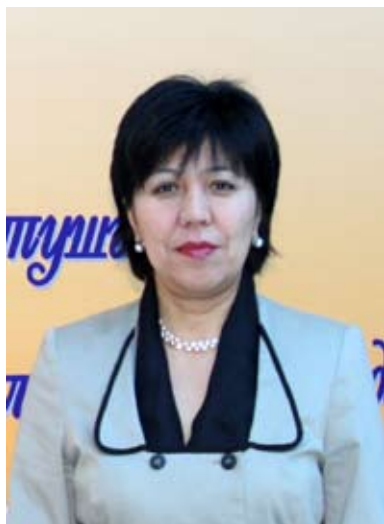

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ШАМАНОМ И НЕОШАМАНОМ?

Г. С. Султангалиева

Рецензия на: Монгуш М. В. Эволюция шаманской традиции в Республике Тува [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2014. № 1. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/05_2014_14_31_14_1401273074.pdf

В первом номере популярного электронного «Культурологического журнала» за 2014 г. вышла статья известного российского востоковеда, этнографа и религиоведа, доктора исторических наук Марины Васильевны Монгуш об эволюции шаманской традиции в Республике Тыва.

Статья, на мой взгляд, весьма своевременна и вызвала отклик у коллег, в том числе у казахстанских историков. Проблема шаманизма актуальна как для изучения новой истории Казахстана, так и понимания ряда социально-культурных явлений современного Казахстана. Исследование М. Монгуш получилось чрезвычайно интересным как по сюжетной линии, так и методологически. Хотя проблемам шаманизма М. В. Монгуш до этого уделяла внимание в той или иной мере в нескольких монографиях (Монгуш, 1992, 2001, 2010) и статьях (Монгуш, 1986, 2007, 2008, 2009, 2012, Электр. ресурс; 2013, Электр. ресурс), но именно в рецензируемой

Султангалиева Гульмира Салимжановна - доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Республика Казахстан).

статье она не только в полной мере раскрыла сложный по содержанию и длительный по времени процесс эволюции одного из вариантов сибирского шаманизма, но и предложила новую типологию, позволяющую совершенно четко увидеть разницу, существующую между традиционным шаманизмом и современным неошаманизмом.

В частности, М. В. Монгуш считает, что нельзя ставить знак равенства между традиционным шаманизмом, который бытовал в прошлом, и современным, активно возрождающимся в наши дни. Чтобы различать один от другого, она предлагает современный вариант называть неошаманизмом. Это во многом произошло под влиянием исследований американского антрополога Майкла Харнера, который является не только первым популяризатором шаманских практик, но и преуспевающим шаманом. Он утверждает, что любой человек может научиться классической шаманской технике: путешествию в мир духов. Им же был впервые введен термин «базовый шаманизм», возникший в результате исследования традиционных шаманских практик и выделения сути (базы) (англ. core) и «вычитания» культурно-социального контекста (тибетского, бурятского, тувинского, монгольского, непальского и т. д.). Таким образом, базовый шаманизм олицетворяет шаманские техники в «чистом виде». Обучение этим техникам и их использование составляет основу современного шаманизма, который, в силу своей необусловленности жесткими предписаниями, становится источником духовного развития и познания мира. При таком подходе различия между традиционным шаманизмом и базовым, т. е. неошаманизмом, становятся весьма отчетливыми и конкретными (Монгуш, 2014: Электр. ресурс).

Далее М. В. Монгуш приводит весьма весомые аргументы и доводы. Во-первых, если в традиционной культуре шаманизм был доступен только тем, кого явно и очевидно выбирали духи, или же этот дар передавался по наследству, то в современных условиях он стал доступен практически любому, кто искренен и принимает базовые положения шаманизма.

Во-вторых, если раньше утверждалось, что не человек выбирает путь шамана, а его выбирали для этого духи (отказ от этого дара приводил к болезни и автор подкрепляет это конкретными примерами. — Г. С.), то сейчас этот путь человек может выбирать для себя сам, добровольно. Для этого достаточно ощущать «зов» или переживать спонтанные контакты с миром духов; выбор шаманизма для него уже не является обязательным, нет у него и шаманских болезней при прекращении практики.

При этом современный шаманизм придерживается следующего мировоззрения: весь мир наделен духом; контакт с вне-человеческой реальностью осуществляется с помощью и через духов; духи — это определенным образом упакованная энергия, они обладают различными свойствами и возможностями; человек находится в неразрывной связи со всем миром, включая космос; он един с природой, является её неотъемлемой частью; мир духов доступен любому человеку (в то время как в традиционном обществе это было доступно только шаману — избраннику духов), с ним человек может установить прочную связь, черпать в этом мире помощь и поддержку, получать советы и мудрость.

В-третьих, если раньше после шаманской инициации наблюдалось радикальное и внезапное изменение личности, которое почти всегда сопровождалось серьёзной болезнью (болезнь отступала только после того, как человек принимал путь шамана и «отдавал» себя духам) или даже клинической смертью, то сейчас изменение личности и жизни происходит постепенно, оно, как правило, не связано с событиями, реально угрожающими жизни.

В-четвертых, если в традиционном обществе шаманство занимало центральное место в жизни человека, все остальное у него уходило на второй и третий планы, то в современных условиях человек сам решает, какое место будет занимать шаманская практика в его жизни. Как правило, она вполне успешно совмещается с другими аспектами жизни.

В-пятых, если для традиционного шамана существует огромное количество правил и табу, нарушение которых может привести к серьёзным последствиям для него, то для современного шамана табу обычно не существуют, хотя они могут появиться в результате особых договоренностей с духами. Их нарушение приводит к потере силы, полученной от духов. Травматические переживания последствий возможны, но крайне редки.

В-шестых, если раньше шаман мог работать только внутри собственного племени и его сила напрямую зависела от конкретного географического места, то сегодня он может практиковать в одиночку, и для него уже не требуется привязки к определённому географическому месту или этнической группе.

В-седьмых, если для традиционного шаманизма существовал строго определенный культурный и символический контекст, в котором жил шаман, то современный шаманизм не привязан к одному определенному культурно-символическому контексту. С точки зрения современного

шамана, т. е. неошамана, жесткие границы между человеком и остальным миром существуют исключительно в сознании человека. Общение с миром духов даёт ему силу, здоровье, ощущение связи со всем сущим, понимание собственной глубинной природы и сути, возможность помогать другим. Поэтому для сознания современных людей шаманизм в его современном облике обретает привлекательность возможностью проявить свою духовную сущность, свою индивидуальность и выделиться из среды окружающих людей. Эта возможность шаманства, как показывает исследование М. В. Монгуш, прекрасно сохраняется и в современном социуме, проявляясь точно так же, как и в традиционных культурах.

Статья М. В. Монгуш «Эволюция шаманской традиции в Республике Тува», несмотря на то, что основана на материалах только одного региона, может стать подспорьем для современных культурологов, религиоведов и исследователей этнических культур. Написанная чрезвычайно скрупулезно, с привлечением материалов русских и советских ученых, а также результатов собственных полевых исследований автора, она, быть может, заставит читателя пересмотреть некоторые взгляды на так называемые первобытные религии, которые, как оказываются, чрезвычайно живучи.

Список литературы:

Монгуш, М. В. (1986) Ламаистско-шаманский синкретизм в фольклоре тувинцев // Исследования по тувинской филологии. Кызыл: Тувинское книжное издательство. С. 153–157.

Монгуш, М. В. (1992) Ламаизм в Туве. Историко-этнографическое исследование. Кызыл: Тувинское книжное издательство.

Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в). Новосибирск: Наука.

Монгуш, М. В. (2007) Традиционные и нетрадиционные конфессии в Туве: история и современность // Восток. № 1. С. 16–32.

Монгуш, М. В. (2008) Религия в истории и современной культуре тувинцев // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М. : Восточная литература. С. 215–241.

Монгуш, М. В. (2009) Конфессиональная ситуация в постсоветской Туве // Acta Slavica Japonica. Journal of Slavic research Center, Hokkaido University. Vol. 29. Sapporo. С. 191–205.

Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии.

Монгуш, М. В. (2012) Old and new religions in Tuva [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_13/4476-mongush-mv-2.html (дата обращения: 10.10.2014).

Монгуш, М. В. (2013) Шаманизм в Туве и на Окинаве: сходства и различия

[Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_18/6242-mongush2.html (дата обращения: 15.10.2014).

Монгуш, М. В. (2014) Эволюция шаманской традиции в Республике Тува [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. № 1(15). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/247.html&j_id=18 (дата обращения: 30.09.2014).

Дата поступления: 15.10.2014 г.

WHAT IS THE DIFFERENCE BETWEEN SHAMAN AND NEOSHAMAN?

G. S. Sultangalieva

Review to: Mongush M.V. Evolution of shaman tradition in the Republic of Tyva [electronic resource] // Culturological journal. 2014. #1. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/05_2014_14_31_14_1401273074.pdf